

УДК 316

СОЦИАЛЬНЫЙ ФОН АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ДВОЙСТВЕННОСТИ

Гусаченко В. В.

Статья посвящена проблеме идентичности человека в условиях глобализации. Автор подвергает анализу феномен космополитизма, а также обращает внимание на проблему границ этнических культур в условиях глобального сообщества.

Ключевые слова: социальная целостность, глобализация, космополитизм, этнос.

I

М. Фуко говорил о «смерти человека» и часто бывал непонят. Виной тому, очевидно, неудачная мистификация, скрывающая, в общем-то, простую вещь. Речь шла о смерти *целостного* человеческого образа, ведущего происхождение от древнегреческой каллокагатии (истина-добро-красота) до джентльмена Нового времени, с его кодексом чести, и «нового человека» с моральным кодексом строителя коммунизма (интеллектуальная, моральная и физическая гармония). Такой человек, действительно, умер. А разве – нет? Что же касается его «возвращения» в отдалённом будущем, то Фуко о нём, понятно, не говорил.

В результате появляется человек «динамический» (Homo globalis): «номадическая сингулярность» (Ж. Делёз), «человек без свойств» (Р. Музиль), «тело без органов» (А. Арто), «множественное Я», «множество» (М. Хардт, А. Негри) и т.д., и т.п., - что обозначается формулировкой «кризис иденти(-чности)фикации».

Социологами давно зафиксирована индивидуализация социальных процессов. Но дело в том, как она понимается. Индивид также становится процессом («сингулярностью»), отчасти изменяя себя сам, отчасти меняясь под действием обстоятельств (последнее не только в негативном смысле, но и в спонтанно-позитивном). С этим связаны, мы сказали, кризис и патологии личностной идентификации, но с этим связано и творчество («сверх-человечность»), сущностно «открытое бездне».

Ведущие западные социологи зачастую считают обречёнными все основные социальные целостности: нации, государства, классы, историю (прогресс), субъект-рациональность, даже общество. Взамен – «космополитизм» (У. Бек), «мультикультурализация» (Т. Куликова), «сети», анархия и т.д. Действительно, социальные целостности перестают быть абсолютными, самодовлеющими, но не исчезают, а, скорее, редуцируются (деконструируются, подвергаются трансгрессии). В этом смысле точнее было бы говорить не о «смерти человека» (субъекта и т.д.), а о *полусмерти*.

II

Классическая социальная целостность и классически целостный образ («лик») человека связаны между собой, как, соответственно, связаны и

дифференциация (модернизм) и де-дифференциация (постмодернизм) этой целостности и плюрализация образа человека («смерть человека» (М.Фуко)).

Периодизацию эволюции социальной целостности (и соответствующей ей эволюции системных взглядов) можно кратко осуществить следующим образом:

- 1) эпоха классицизма (XVI-XVII вв.);
- 2) эпоха Просвещения (XVIII-XIX вв.);
- 3) модернизм (конец XIX- нач. XX в.);
- 4) постмодернизм (II половина XX в. и до настоящего времени).

Эпохи классицизма и Просвещения характеризовались как тотально («органически») целостные. В эпоху модернизма происходит дифференциация социо-культурных сфер (экономической, политической, этической, правовой, эстетической, эротической) друг относительно друга и – самое главное – относительно «жизненного мира». Важнейшую роль начинает играть автономизировавшаяся эстетическая сфера.

В «эпоху» постмодернизма происходит де-дифференциация и взаимопроникновение социо-культурных сфер и повседневности. Именно это время лучше всего характеризуют слова М. Вебера, сказанные о модернизме: «множественность богов и демонов». Не случайно именно в послевоенные годы (50-е, 60-е гг. XX в.) происходят последние дискуссии по поводу необходимости целостности классического типа (Т. Адорно с К. Поппером, Ю. Хабермаса с Г. Альбертом, социология Т. Парсонса и т.д.).

Другими важными основами целостного образа человека выступали индустриальная технология, кодифицированная информация и преобладание товарного капитала над денежным (фазы Д – Т над фазой Т – Д'). Товарный капитал ««приводит в движение» [...] массу товаров, включая товаризованную рабочую силу и природные ресурсы» [1, с. 44]. «Он означает конкретность, негибкость и сужение или закрытие возможностей» [там же, с. 43].

Фоном (основами) «динамического» («глобального») человека являются финансовые рынки, сетевые структуры, слабонервновесные состояния, самоорганизующиеся процессы, диссипативные структуры и т.д.

«Номадическая сингулярность» связана с постиндустриальными – «высокими» – технологиями, свободной (несвязанной) информацией и преобладанием денежного капитала над товарным (фазы Т – Д' над фазой Д – Т). Денежный (финансовый) капитал ««освобождается» от своей товарной формы, и накопление осуществляется посредством финансовых сделок, как в сокращённой формуле у Маркса: Д – Д'» [там же, с. 44]. «Денежный капитал (Д) означает ликвидность, гибкость, свободу выбора» [там же, с. 43]. «Д' означает расширение ликвидности, гибкости и свободы выбора» [там же]. Резюмируя в целом, можно сказать, что фоном (основой) целостного человека выступал «первый» модерн, а «динамического» – «другой». Какой модерн: post-, поздний, другой, afterpost-, пост/недо- ...? Этот ряд *принципиально* не заканчивается. Его можно было начать и гораздо раньше того времени, к которому относятся данные термины и тогда можно было бы добавить: конвергентный, постиндустриальный, технетронный, информационный, информациональный... и, притом, как ни морщись, неизменно и

непрерывно капиталистический. Что представляют собой эти определения? Они совместимы или несовместимы, симультанны или сукцессивны? Это разные характеристики (“оси”) одного («развитого») общества, которому не даётся однозначное определение.

III

Глобальная жизнь невозможна без локальной (отсюда термин «глокализация»). У. Бек однажды спросил одного датского бизнесмена, кем он себя считает: датчанином или европейцем? Бизнесмен, даже с некоторым удивлением, ответил, что конечно, «гражданином мира» -ведь он везде бывает, английский знает, как родной. Потом, однако, выяснилось, что в Дании он примкнул к гражданской инициативе, которая содействует ограничительной иммиграционной политике: «волна иммигрантов должна быть остановлена!» И «кончил за упокой»: «Нет, европейцем - об этом он, собственно, ещё не думал - он не является».

Главное же заключается в том, что есть люди, которые не могут вести мобильную «сетевую» жизнь. Они требуют социального признания, и, если не находят его, занимают «рабочие места» «теневой» сферы.

Очевидно поэтому Э. Гидденс говорит о возможности некоего постмодерна (!), основными чертами которого являются: 1) постдефицитная экономика, обусловленная скоординированным глобальным порядком, ликвидацией угрозы войны, созданием системы планетарной экологической службы и *социализированной экономической организацией* (подч. мной. – В.Г.); 2) политическое участие множества непрофессионалов в управлении обществом через различные социальные движения; 3) демилитаризация мира; 4) гуманизация технологии [цит. по: 2, с. 364].

Наконец, нельзя забывать, что Д – Территория – Деньги’ – это только одна логика власти. Есть и другая: Терр – Д – Терр’, которая в отличие от Запада, свойственна Востоку. В случае роста гегемонии Востока, она может послужить основой некоей новой целостности личности (это, разумеется, предположение).

Таким образом, человек, скорее всего, “Homo sapiens-demens” (Э. Морен) – и стабильный, и динамический – просто периодически та или другая сторона выходит на первый план, а оставшаяся составляет фон.

IV

Процесс глобализации является объективной постмодернизацией всех областей жизни в глобальном масштабе. Иногда глобализационные отношения называют «космополитическими» (У. Бек). У национальных и космополитических отношений разные формулы жизни. Нации, в конечном счёте, могут строить отношения только по принципу «или-или»! Тезис об уникальной сущности или ценности собственной нации часто [не всегда! - В. Г.] служит оправданием для претензий на главенствующее положение среди прочих народов.

Нации могут существовать и по иному принципу, только... нации ли? Под иным принципом подразумевается принцип «утверждения утверждения» (Ж. Делёз) - вместо «отрицания отрицания» - то есть взаимного утверждения, или как называет его У. Бек, - *инклюзивного различия* (вместо эксклюзивного «или-или»). Грамматически новый принцип выражается с помощью союза «как...так и...» («и...,

и...») - sowohl... als auch... вместо entweder... oder... - и является основанием новых логики, онтологии, этики, политики и даже грамматики. А касается этот принцип, скорее, этноса и культуры, так как они, в отличие от нации, могут быть как моно-, так и полилокализованы.

Впервые в истории человека возникает возможность опыта глобальной цивилизации. Но особенность данной ситуации заключается в том, что «все и всяческие» границы прозрачны, подвижны, но они не отсутствуют, они есть. В глобальном горизонте опыта продолжают существовать различия культур и растёт независимость, в рамках единой глобальной цивилизации формируется огромная вариация противоречивых (gegensatzlicher) жизненных миров. Было бы большой ошибкой предполагать, что космополитическая идентичность заменит национальную. На самом деле транснациональное и космополитическое должны пониматься как интеграл редефиниции национального и локального. Это, однако, ничего не меняет в том, что территориальная теория идентичности является кровавым заблуждением, которое можно назвать и заблуждением тюремной идентичности.

Таким образом, «космополитический взгляд» радикально отличается от коммунистических перспектив человечества, в рамках которых не исключалось формирование человечества путём постепенного слияния наций в результате добровольных межнациональных браков. Более того, космополитический вариант не исключает и серьёзно варьирующийся жизненный уровень между народами и индивидами. К примеру, жизнь небольшого северного народа может фактически не измениться ни в чём, кроме приобретения мобильного телефона, благодаря которому он сможет получать помощь или необходимые товары с «большой» земли. А кроме этого, возможны, - а может быть, и будут оставаться возможными - серьёзные антагонизмы тех или иных подгрупп человечества. Основной задачей является предотвращение, по крайней мере, мировой войны.

Возможно ли помыслить ещё дальше: вообразить себе глобальное сообщество без этносов и этнических культур? Этническая культура представляет собой целостность, индивиды которой обладают как личной, так и межличностной антропологической спецификой. Личную антропологическую (этническую) специфику можно представить вне межличностной: возможен и русский негр, и английский китаец и т.п., которые уже принадлежат русской и английской культуре, но сохраняют первичные этнические признаки. Это явление хорошо известно, хотя относительно редкое, так как пока что большинство почти любого народа мира держится друг возле друга, проживает совместно. Речь как раз и идёт о том, осуществляет ли космополитизация полную дисперсию, диффузию этносов, или только частичную, маргинальную. Этнос окончательно исчезает в том случае, когда сглаживаются и личные этнические черты. Тогда, наконец, появляется просто человечество, не только «без России, без Латвии», но даже без россиян и латышей. Вряд ли это возможно; во всяком случае тогда вместо наций (этносов) должны возникнуть какие-то новые субобщности.

Мир становится «вавилонским домом дураков» (Р. Музиль), «номадическим» (Ж. Делёз сделал этот негативный Кантов термин позитивным)

или... «еврейским»: Сегодня повсюду кочевник стал важным, жизнеспособным типом, который вытесняет неповоротливого крестьянина <...>. То, что раньше евреям их противники бросали в упрёк как их презренное свойство <...>, вдруг оказалось чрезвычайным достоинством. То, что они на протяжении столетий подвергались гонениям, что они должны были всё время приспосабливаться к новым людям, к новым условиям, даёт им в быстро меняющееся время быстрее сообщения (Verkehrs) превосходство над теми, кто может двигаться только по своей родной земле.

Ни одна человеческая общность невозможна без чувственной основы. Что может выступить эквивалентом национального чувства для (космополитического) человечества? У. Бек говорит о космополитической эмпатии, что по-русски (да и по-украински) проще выразить словом-экзистенциалом сострадание. Основана эмпатия в общем-то на мимесисе. В глобально-компьютерный век мы всё более и более опускаемся на уровень «библейских» страданий, то есть, простейших, экзистентных, основополагающих страданий на уровне жизни-и-смерти, когда «разрывают тело ближнего» [Н. Шнайдер]. Не удивительно поэтому, что высшей целью современной цивилизации является облегчение страдания, боли и унижения другого.

Глобальность - это уровень плотности международных связей, "плотности" самого человечества. По всей вероятности, плотность эта сегодня такова, что позволяет надеяться на формирование некоего стабильного мирового сообщества глобального, а не национального (международного, межгосударственного) характера.

Иную точку зрения -которая заслуживает отдельного рассмотрения - высказывает И. Валлерстайн. Согласно ей, глобализация - это периодический геоисторический процесс, наподобие прилива и отлива. История знает уже несколько её циклов, и нынешний обусловлен очередной сменой (американского) гегемона и повсеместным «приливом» (в первую очередь его) капиталов. Дальше последует отлив, а что касается глобального сотрудничества, то оно принципиально не отличается от международного, когда скажем, на заре капитализма, корабли на верфях Нидерландов собирали из элементов, привозимых из множества стран мира [см. 3].

Список литературы

1. Д. Арриги. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 472 с.
2. Полякова Н.Л. XX век в социологических теориях общества. – М.: Изд-во «Логос», 2004. – 384 с.
3. Из выступления И. Валлерстайна перед студентами и преподавателями Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина в 2005 году.

Гусаченко В.В. Соціальний фон антропологічної подвійності.

Стаття присвячена проблемі ідентичності людини в умовах глобалізації. Автор піддає аналізу феномен космополітизму, а також звертає увагу на проблему міжетнічних культур в умовах глобального співтовариства.

Ключові слова: соціальна цілісність, глобалізація, космополітизм, етнос.

Gusachenko V.V. Social background of anthropological duality.

The article is devoted to the problem of identity of man in the conditions of globalization. An author subjects the phenomenon of cosmopolitanism to the analysis, and also pays attention to the problem of scopes of ethnic cultures in the conditions of global association.

Keywords: *social integrity, globalization, cosmopolitanism, ethnos.*

Поступило в редакцию 19.09.2007